

«Так как вы узнали эту принцессу графства, почему вы не становитесь на колени?» Фэн Юй Хэн уставилась на старуху и холодно сказала: «Вы непокорный человек».

Услышав это, старуха взобралась на колени перед ногами Фэн Юй Хэн. От удара Хуань Цюань ее грудь болела, когда она двигалась, но она все еще стиснула зубы и вытерпела. Она знала, что можно было оскорблять других, потому что там была Хан Ши, поддерживающая ее. Но вторая молодая мисс семьи Фэн получила титул принцессы графства. По-видимому, она была графской принцессой, которая даже получила землю. Это был настоящий рабский хозяин! Если бы она хотела свою старую жизнь, она ничего не могла сказать об этом.

Увидев, как старуха приклоняется, Хуан Цюань почувствовала раздражение, поэтому она посоветовала Фэн Юй Хэн: «Слишком отвратительно. Как насчет того, чтобы мы ее убили?»

Старушка чуть не умерла от страха и неоднократно говорила: «Не надо! Вы не должны! Молодая мисс, пожалуйста, избавьте меня! Принцесса графства, пожалуйста, пожалейте меня!»

Мэй Сян тоже наклонилась, чтобы тайно перетянуть рукав Фэн Юй Хэн, тихо сказав: «Она бабушка, приведенная со стороны наложницей матери Хан. Говорят, что она заботится о своей беременности».

Фэн Юй Хэн подняла бровь: «Заботится о ее беременности?» Затем она снова посмотрела на старуху, наблюдая: «Но почему я чувствую запах мяса от этой старой женщины? Очевидно, она просто мясник, так как она может заботиться о своей беременности?»

Старуха на земле снова задрожала. Мясник, она даже не могла исправить это?

К счастью для нее, однако, что Фэн Юй Хэн не продолжала эту тему. Вместо этого она ударила ее пару раз и сказала: «Эта графская принцесса только что вернулась в поместье. Услышав, что наложница-мать Хан, беременна, я специально пришла к ней. Так как ты здесь, бабушка, иди впереди».

Старуха вздохнула с облегчением и поспешно попыталась встать, но она не смогла после пяти или шести попыток.

Одна из прислуги неподалеку не смогла выдержать, продолжая смотреть, поэтому она подошла, чтобы помочь ей подняться. Только тогда она могла встать с земли.

«Принцесса графства, пожалуйста, пожалуйста». После вставания она быстро провела ее внутрь. Раньше она видела, как А Юй плакала, бегая назад и вперед с опухшим лицом. Ей все еще было любопытно, что произошло. Теперь, когда она подумала об этом, скорее всего, ее избила слуга графской принцессы.

Когда они продолжили движение, бабушка не поворачивала голову и даже не осмеливалась взглянуть на Хуан Цюань.

Двор Ю был очень большой. У двора был небольшой пруд и сад. Но так как была зима, воды нигде не было, и вся красота сада не прослеживалась. Но из длинных извилистых залов можно было увидеть изящную атмосферу. Это действительно напоминало ауру главной жены.

Фэн Юй Хэн вспоминала, что она ранее слышала о том, как Чэнь Ши интересовалась

внутренним двором Ю, пока она все еще жила во дворе Цзинь Юй. Время от времени она посылала слуг приходить и убирать. Фэн Цзинь Юань и матриарх ясно знали, что она хочет взять этот двор, но поскольку ни один из них не жил там, никто не остановил ее. Только после того, как Фэн Юй Хэн вернулась в поместье, его перестали чистить. Кто знал, что Хан Ши будет тем, кто его использует.

Когда Фэн Юй Хэн вошла в комнату, Хан Ши сидела на главном месте, рядом с ней была А Юй. Обычно во дворе наложницы не было зала, потому что они очень редко принимали гостей, и не было необходимости встречаться с гостями в зале. Но во дворе Ю Лан был такой зал. Теперь, когда Хан Ши сидела на этом месте, она чувствовал себя неуместно.

Увидев, как Фэн Юй Хэн вошла в комнату, Хан Ши была немного расстроена. Она хотела встать, но она тоже хотела остаться. Даже когда Фэн Юй Хэн стояла посреди зала, она все еще не решила, стоит ли ей стоять или сидеть, чтобы поговорить с Фэн Юй Хэн.

Рядом с ней А Юй опустила голову, и в ней больше не было высокомерия. Даже когда Хан Ши взглянула на нее, она ни на что не реагировала.

Сердце Хан Ши дрожало от гнева. Когда она снова посмотрела на Фэн Юй Хэн, она увидела, что она оглядывается с умным взглядом, из-за которого на лбу появляется холодный пот.

В конце концов, она все еще встала сама и кивнула, сказав: «Вторая молодая мисс, ты вернулась в поместье?» Ее голос дрогнул, и ее руки тряслись.

Фэн Юй Хэн проигнорировала ее, вместо этого осмотрела интерьер зала.

Хан Ши не знала, что она имела в виду, делая это, поэтому она могла только дать простое объяснение: «Старшая мадам посочувствовала этой наложнице из-за ее беременности и специально предоставила мне этот двор Ю Лан. На самом деле, я только вчера приехал сюда, поэтому двор все еще в беспорядке. Вторая юная мисс, пожалуйста, не возражайте». Во время разговора она бросила взгляд на старушку, которая едва могла стоять с прислугой. Она не могла не вспомнить, что сказала ей ее слуга ранее. Ее сердце было потрясено. Может быть, ее тоже избили?

«Мать-наложница беременна?» Оглядываясь по залу, Фэн Юй Хэн спросила об этом, когда она, наконец, остановилась.

Хан Ши была поражена, и ее ум медленно реагировал. Как правило, должна ли она давать какие-то комментарии о качестве комнаты после осмотра? Она уже обдумала это. Если Фэн Юй Хэн скажет, что эта комната хороша, она скажет, что она будет говорить о передаче ее с матриархом. Если Фэн Юй Хэн скажет, что в комнате нет ничего хорошего, она скажет, что она была такой раньше, и она не слишком сильно изменилась.

Но теперь речь зашла о ее животе. У Хан Ши не было выбора, и она могла только скрежетать зубами, говоря: «Да». Однако она вспомнила, что сказала А Юй. Фэн Юй Хэн абсолютно должна была прийти и осмотреть ее, услышав, что она забеременела.

Сердце Хан Ши уже собиралось прыгнуть ей в горло. Медицинская способность Фэн Юй Хэн была известна всем. Но вопрос о том, что она забеременела, даже если усадьба вызвала врача, она приложила все усилия, чтобы подговорить врача, привезенного в группу. Этот врач объявил, что ребенок был зачат за день до того, как Фэн Цзинь Юань покинул усадьбу. Если бы Фэн Юй Хэн осталась, чтобы исследовать ее, разве не все это разоблачилось бы?

«Мать-наложница, пожалуйста, сядьте». Фэн Юй Хэн не ходила вокруг да около: «Я была в военном лагере в пригороде чуть более месяца. Я никогда не думала, что такое счастье случится в усадьбе. У А-Хэнг нет много подарков для наложницы-матери, и стоит упомянуть только о моих медицинских способностях, поэтому я обследую наложницу-мать, чтобы дать вам немного больше спокойствия во время вашей беременности».

«Этого не должно быть!» Сердце Хан Ши задрожало: «Вторая молодая мисс - благородная принцесса графства. Эта наложница - не что иное, как наложница. Как я могу быть в состоянии исследованной второй молодой мисс! Это абсолютно не нужно! Точно нет».

Она сказала это, подсознательно отступая. Ее махающие руки внезапно прочно удерживались Фэн Юй Хэн: «Наложница-мать Хан беременна. Вы абсолютно должны быть осторожны. У вас нет глаз на затылке. Что бы вы сделали, если бы упали?»

Хан Ши подумала про себя, если бы ты не напугала меня, я бы не упала. Но даже если бы она подумала об этом сама, она не посмела бы сказать это вслух, вместо этого сказав: «Спасибо, вторая молодая мисс за вашу заботу».

Но она не знала, что в то время, когда Фэн Юй Хэн держала ее за запястье, ей все же удалось получить четкое представление о пульсе Хан Ши.

Ребенок Фэн Цзинь Юаня?

Очень хорошо, Фэн Цзинь Юань так надолго оставил столицу, но он все еще оставил ребенка Хан Ши. Это была действительно техническая работа!

Улыбка на лице внезапно стала блестящей: «Наложница, мать Хан, почему ты так нервничала, увидев меня? Стать беременной - это радостное дело. Вы не должны быть чрезмерно нервными или эмоциональными». Она отпустила руки: «Поскольку наложница-мать не любит, когда А-Хэнг осматривает вас, тогда А-Хэнг не будет вас проверять. Вы действительно правы. Я вторая молодая мисс семьи Фэн. Хотя у меня есть некоторые медицинские способности, я не врач. Невозможно исследовать людей, просто увидев их».

Хан Ши не знала, что она должна сказать, и могла только кивать и соглашаться: «Да, да, вторая молодая мисс благородна. Как вы небрежно решили исследовать людей?»

«Все в порядке». Она улыбнулась и сказала: «Я просто вернулась в поместье и до сих пор не имела возможности отдать должное бабушке. Сначала я отправлюсь во двор Шу Я».

Хан Ши быстро сказала: «Вторая молодая мисс, пожалуйста, позаботьтесь о себе».

Услышав это, Фэн Юй Хэн внезапно остановилась и обернулась, сказав: «Есть вопрос, о котором я почти забыла упомянуть. Почему мать-наложница взяла в этот двор слугу третьей молодой мисс?» Сказав это, она повернулась к бабушке, которая чуть не кашляла кровью и сказала: «Эта свинья слишком подлая, так как она действительно осмелилась бить служанку, воспитанную моим поместьем Фэн. Теперь, когда наложница-мать беременна, было бы лучше не смотреть на такую убийственную вещь. А-Хэнг потратит немного энергии и разберется с ней. Мать-наложница, вам не нужно беспокоиться о ней».

После этого она ушла, полностью игнорируя Хан Ши. Хуан Цюань взяла старуху и вытащила ее из зала.

Хан Ши уже собирался что-то сказать, и слова были у нее на губах, но А Юй быстро остановила

ее «Мать-наложница». А Юй отчаянно покачала головой: «Ты не должна просить ее о помиловании! Вторая молодая мисс явно вернулась в усадьбу. В любом случае, она была просто старой женщиной, приведенной извне. Если она увела ее, она увела ее. Мать-наложница абсолютно не должна пересекать вторую молодую мисс». Теперь, когда у нее было опухшее лицо, она больше не осмеливалась обратиться к Хан Ши как к мадам.

Сердце Хан Ши было очень взволнованным. Она чувствовала, что возвращение Фэн Юй Хэн в поместье, означает, что, скорее всего, ее счастливые дни были на грани завершения. Но несмотря ни на что, если она не причиняла никаких неприятностей для ее собственной беременности, все было хорошо. В любом случае, Фэн Цзинь Юань возвращался в ближайшее время. Когда придет время, естественно, кто-то должен ее поддержать.

Думая так, ее настроение, наконец, немного улучшилось. Затем она приказала А Юй: «Быстро, пусть слуги во дворе поторопятся и закончат свою работу».

И в это время Фэн Юй Хэн пригласила Мэй Сян с собой и покинула внутренний двор Юань.

Спина Мэй Сян болела всякий раз, когда она двигалась, но она все еще стиснула зубы и вытерпела, неоднократно благодарив Фэн Юй Хэн.

Старуха, которую вела Хуан Цюань, даже не могла сказать ни слова. Ее воротник душил ее до смерти. Она отчаянно махала руками, но она обнаружила, что чем больше она борется, тем крепче ее воротник. Это продолжалось, пока она не смогла полностью дышать. Ее глаза откинулись назад, и она упала в обморок.

Фэн Юй Хэн возглавила группу и вернулась во двор. Слуги, которые помогали Хан Ши перемещать ее вещи, уже вернулись к своим первоначальным позициям. Хи Чжун что-то говорила им, но когда она увидела приближение Фэн Юй Хэн, она быстро побежала: «У второй юной мисс есть какие-то приказания?»

Хуан Цюань бросила почти мертвую старуху на землю и сказала: «Позаботься об этом. Ее тело покрыто запахом свиного жира и действительно отвратительно».

Хи Чжун с отвращением взглянула на старуху и сказала Фэн Юй Хэн: «Эта старуха была куплена снаружи наложницей-матерью Хан. Старшая-мадам изначально устроила одну из своих собственных бабушек, чтобы перебраться и позаботиться о ней, но она сказала, что это не удобно, поэтому она купила ее снаружи. В первый день эта старуха прибыла в поместье, у нее была идея взять слуг с каждого двора, чтобы помочь наложнице матери Хан, сказав, что это единственный способ завершить работу. Хе-хе, этот слуга действительно не понимает, какую силу наложница мать пытается выставлять напоказ».

«Тсц». Хуан Цюань закатила глаза: «Полагаю, она хочет быть главной женой. Эти мысли написаны на ее лице, и она думает, что никто не может ее увидеть. Быстро выбросьте эту старуху. Она слишком отвратительна».

Хи Чжун улыбнулась и сказала: «Мисс, не волнуйся. Я позабочусь об этом немедленно». Сказав это, она поклонилась Фэн Юй Хэн, затем попросила слуг вынести старуху. Перевернувшись, она подошла взглянуть на Мэй Сян и не могла не покачать головой: «К кому вы попали? Эта старуха довольно сильная. Мисс абсолютно должна позаботиться об этой ране позже. Не позволяйте ей усугубиться».

Мэй Сян кивнула бледно-белым лицом: «Спасибо, домоправительница».

Хи Чжун поняла, что так как Мэй Сян следует за Фэн Юй Хэн, значит, что вторая молодая мисс определенно что-то сказала. Вторая молодая мисс всегда была немного более дружелюбна с третьей молодой мисс. Помощь в этом направлении также должна быть сделана, поэтому она относилась к ней более дружелюбно: «Пойдет ли вторая молодая мисс к старшей мадам?»

«Правильно». Фэн Юй Хэн сказала: «Я давно не была в усадьбе, поэтому разум диктует, что я должна поклониться бабушке».

«Правильно, вторая молодая мисс долго не возвращалась в усадьбу. Недавно поместье было довольно оживленным. Его Высочество старший принц и его Высочество пятый принц каждый день посылали дары в поместье. Старшая мадам очень счастлива».

<http://tl.rulate.ru/book/10472/373552>